

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ИСКАНИЯ

О.Ю. АКИМОВ

DOI: 10.7256/1999-2793.2015.1.10536

ИНТУИЦИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ (ТРАНСЦЕНДЕНТНОЕ И ИММАНЕНТНОЕ)

Аннотация. В статье рассматриваются интуиции взаимодействия трансцендентного и имманентного в русской философии. конца XIX – начала XX вв, которая дала уникальный опыт возвращения в мир действительности, понимаемый как мир абсолютных ценностей и неформализованных структур знания и бытия. Автор считает, что этот опыт связан с двумя конкретными направлениями, (А.Ф. Лосев, Н.И. Полторацкий и др.). Первое направление – «модернизация» христианской религии, выражавшаяся в том, что конкретные постулаты и догматические установки последней вовлекаются в идейный мир современного человека, где обретают звучание и смысл подлинной метафизики, находящейся в диалогическом взаимодействии с миром религии и культуры. При таком подходе становится понятным, почему русская религиозная философия занимает особое место в системе реальности религии и культуры, примыкая к последним, но не отождествляясь с ними. Только в России на рубеже столетий могло возникнуть общественное движение, совмещающее в себе элементы религиозности и свободной рационально ориентированной метафизики (Н.И. Полторацкий). Вторая важная особенность русской религиозной философии, подробно описанная А.Ф. Лосевым, это своеобразная идеализация материальной составляющей бытия и вовлечение этой составляющей в конкретные отношения Бога, мира и человека. Русские мыслители, (С.Н. Булгаков, С.Л. Франк, В.С. Соловьёв) принимают реальность как целостность вне зависимости от того, идет ли речь о потусторонней или посюсторонней реальности. Такое понимание обеспечивает невозможность отделения друг от друга конкретных ликов этой реальности, (нельзя отделить индивидуальную духовность от общечеловеческой), поскольку спасение мира и человечества должно быть спасением целого, спасением актуально данной формы богочеловеческой жизни. Русская философская традиция находится в корреляции с традиционным христианством, в которое она вкладывает новое метафизическое содержание.

Автор приходит к выводу о том, что присущая русской религиозно-философской традиции интенция обновления мира актуальна для современных общественных отношений, в которых любая попытка изменения порядка, как правило, есть реформа. Русская религиозная философия и есть, на наш взгляд, такая реформа традиционного христианства, осуществленная как осознание его вовлеченности в общемировой философский процесс и системной связности с миром внешней обыденной жизни человека, которая осуществила актуальный для современной культуры синтез совершенно разных структурных и идеологических компонентов реальности. Синтез этот – вовлечение имманентных (посюсторонних) структур опыта в особую реальность, обусловленную трансцендентным, то есть божественным сверхмирным началом. Конкретные формы взаимодействия имманентного и трансцендентного стали способами познания целостной реальности, подлинным содержанием бытия, что и определило неповторимый облик русской философии.

Ключевые слова: трансцендентное, имманентное, реальность, действительность, структура, русская философия, религия, концепции, основные характеристики, области знания.

Современный мир – мир обостряющихся противоречий, которые касаются разных сторон окружающей действительности. Одно из противоречий – противоречие субъек-

тивного сознания, находящегося в поисках разумной, аксиологически и онтологически адекватной и подлинной основы общемирового существования. Он вызывает внешние и внутренние кон-

фликты социального, экономического и духовного характера. Каждый из них – отражение духовного кризиса человечества, вызванного потерей опоры, подлинного основания существования, которое на протяжении веков было связано с религиозной жизнью. Вследствие процессов секуляризации и обмирщения религиозные основания стали подменяться основаниями идеологическими, моральными или социальными. Ситуативные потребности возводятся в ранг онтологических, религиозных и культурных оснований человеческого бытия. При таком положении вещей философское осмысление мира характеризуется определенной степенью формализации, и должно соотноситься не просто с действительностью, а с конкретными способами ее рационального постижения.

Интенции русской религиозной философии реализуются разными общественными и государственными институтами. Однако происходит это в форме акцентирования лишь одной из сторон человеческой деятельности в социальной, духовной или нравственной сфере. Односторонность эта связана с гипертрофированным переживанием имманентной сути человеческого бытия, собственно человеческого. Определение имманентного и трансцендентного связано с соотношением онтологических и гносеологических оснований философии и религии в сущностном аспекте. Основной проблемной сферой является взаимодействие Абсолюта, рассматриваемое в рамках различных направлений философии с видимым миром, сферой фактического опыта человека. Постановка проблемы постулирует неполноту и несовершенство онтологического и гносеологического статуса человека и определяемой им внешней реальности. Философская традиция предусматривает наличие выхода за границы этой реальности. Выход этот определяется термином «*трансцендирование*», понимаемым как выход за пределы, перешагивание, переход. Н. Кузанский так определяет это состояние «Приводимые для руководства примеры читатель тоже должен трансцендировать, покидая чувственное, с тем, чтобы скорее подняться к простому умному видению знающего незнания – в понимании неуловимости точной истины»¹. Трансцендирование является своеобразной границей понимания, за которой осуществляется синтез абсолютного знания и абсолютного неведения. Современный исследователь А.Н. Круглов интерпретирует трансцен-

дирование, трансцендентное и трансцендентность как синонимы². Следовательно, трансцендирование направлено на себя и является для себя пределом и одновременно беспредельным.

В философии Платона трансцендентное можно, по словам А.Ф. Лосева, интерпретировать как Единое беспредпосылочное начало, являющееся фундаментальным определением бытия. Бытие нуждается в пределе, устанавливающем его положение в космосе. Именно здесь в себе бытие космоса переходит в для себя бытие³. Таким образом, трансцендирование осуществляется вовне, в направлении к пределу, и вовнутрь, в направлении от предела к внешнему миру. Объектом трансцендирования может быть идея как предельное обобщение качеств вещи. Благодаря этому Платон осуществляет логическое конструирование космоса. Оно должно отделить нерелефлируемые мифологемы от закономерностей возникновения и становления, которые лежат в основании космоса как особой структуры, подчиняющейся закономерностям. Трансцендентное, следовательно, является наиболее общим воплощением этих закономерностей, пределом дальше которого они не распространяются. Бытие в этом смысле есть знание о своем собственном пределе, в котором оно диалектически совпадает со своей противоположностью. Трансцендентное есть поэтому крайняя форма предела, за которой предел уже не может быть прослежен.

Неоплатоники выделяют Единое как трансцендентное в отношении ко всему бытию в целом. В то же время каждая более высокая ступень бытия является для более низкой объектом трансцендирования. В эпоху поздней Античности, как и в эпоху Возрождения трансцендентное было связано с реальной первоструктурой, обладавшей конкретными качествами и стоявшей в определенном отношении к видимому внешнему миру. Об этом говорит Псевдо-Дионисий: «Ведь если всякое познание связано с сущим и имеет в сущем предел, то находящееся за пределами сущности находится и за пределами всякого познания»⁴. Трансцендентное можно определить апофатически как неопре-

¹ Николай Кузанский. Соч. в 2-х тт. М.: Мысль, 1980. Т. 2. С. 58.

² Круглов А.Н. Трансцендентализм в философии. М.: НИКПЦ «Восход-А», 2000. С. 43.

³ Лосев А.Ф. История античной философии в конспективном изложении. М.: ЧеРО, 1998. С. 42.

⁴ Дионисий Ареопагит. О небесной иерархии. Харьков, 2001. С. 56.

делимое, но все же действительное. В «Исповеди» Августина Аврелия речь идет о самотрансцендировании как выходе души за пределы видимого мира для соединения с Богом. Но поскольку Абсолют совершенно трансцендентен, душа соприкасается здесь только с самим бытием. В этом контексте проявляется одна из основных проблем трансцендирования – проблема его незавершенности, т.е. невозможности осуществить до конца рефлексию самой предельной структуры. Поэтому в эпоху расцвета схоластики Бог рассматривается как нечто абсолютно трансцендентное.

Для Фомы Аквината сотворенный мир качественно отличается от сотворившего его Бога. Он способен развиваться, лишь количественно расширяясь. Именно на этом основано, по мысли Фомы Аквината, различие между сущностью и существованием, характер которого всегда ограничен. Творение способно количественно расширяться, но не способно к окончательному пониманию смысла этого расширения.

В философии нового времени конкретно онтологическая проблематика трансцендентного трансформируется в логическое противопоставление трансцендентного и имманентного. Важной «вехой» на этом пути является разграничение трансцендентного и трансцендентального. Первоначально использование этих терминов в европейской философии было тождественным. Разграничение этих терминов принадлежит И. Канту «слово трансцендентальное... означает не то, что выходит за пределы всякого опыта, а то, что опыту (a priori) хотя и предшествует, но предназначается лишь для того, чтобы сделать возможным опытное познание»⁵. Трансцендентальное применение опыта делает возможным адекватное понимание условий нашего познания. Кант впервые переводит разграничение трансцендентного и трансцендентального в чисто терминологическую область, связанную с познавательной способностью субъекта. В дальнейшем в классической немецкой философии это различие так и останется на уровне скорее конкретности мышления, чем конкретности бытия. Поэтому большое внимание уделяется особенностям использования этих терминов. Х. Файхингер дает следующую дефиницию: «Трансцендентное может иметь два значения: то, что переступает объем опыта, и то, что лежит

за рамками его содержания. Первое является познанием сверхчувственного, второе – познанием из чистого разума, следовательно, познанием a priori»⁶. М. Хайдеггер считает, что трансцендирование – это перешагивание чистого разума к сущему. К. Ясперс полагает, что трансценденция – бытие которое не станет миром, но которое как бы говорит через бытие в мире.

Все структуры мира обладают помимо интенции к трансцендентному собственным имманентным внутренним бытием. Качества имманентного бытия рассматривались в схоластической философии и теологии как качества, присущие лицам Святой Троицы и не направленные на творение мира. Эти имманентные свойства вещей определяют возможность внутренней координации между трансцендентным как свойством бытия и внешними вещами как потенциальными носителями формальных характеристик трансцендентного. Именно об этих характеристиках вещей в работе «Самое само» говорит А.Ф. Лосев. Имманентные структуры бытия определяют жизненную конкретность, насыщенность духовных поисков мыслителей, поэтому настолько важным и актуальным представляется проследить характер взаимодействия трансцендентного и имманентного в структуре конкретной национальной, в частности, русской религиозно-философской традиции. Если определить религию не через конкретное учение, а через выдвигание формальных структур, априори лежащих в основе учения, то получится реальный мир с несколько измененными и улучшенными координатами существования. Следовательно, единственно возможным аналогом понятия религии является понятие реальности, нерасчлененное на конкретные составляющие и названное в режиме подлинной онтологической ценности. Такой статус религии открывается в религиозных учениях. В данном контексте становится очевидной основная глобальная проблема религиозного знания, стать более реальным, чем сама реальная действительность, его явившая.

Одна позиция – позиция трансценденции существующего онтологического статуса вещей, их вовлечения в иную реальность как действительных и действующих составляющих последней. Другая позиция – позиция имманентизации предполагаемого содержания ключевых онтологических категорий. В трансценденции соотно-

⁵ Кант И. Сочинения в 6-и тт. / Под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. Т. 3. М.: Мысль, 1964. С. 190.

⁶ Файхингер Х. Философия как если бы. М., 1911. С. 45.

сятся объективно реальные земные процессы и факты с их метареальными, но лишь потенциально действующими архетипами и аналогами в реальности иного; происходит переориентация векторов реальности. Основной становится проблема неполноты описания этой реальности, отсутствия точного соответствия присущих субъективному сознанию форм называния и конкретных типов реальности.

Реальный мир изменчив, и его неизменность может быть доказана лишь формальным способом, иначе говоря, религиозное восприятие проходит через систему насильственных или санкционированных разумом задержек реальных процессов, как бы поставленных им пределов. Именно эта предельность создает возможность понимания мира, то есть экспозиции меняющегося процесса как отдельных стадий, хотя бы немного отделенных друг от друга во времени и имеющих иную форму. Следовательно, неизбежен и обратный процесс – конвергенции трансцендентного в структуру реальной действительности. В этом случае трансцендентное становится имманентным в силу соответствия формальной природе реальности и наличному статусу этой реальности. Реальность в таком понимании это сумма повторяющихся действий, идей, принципов, соотношений, изначально имманентных друг другу. При этом трансцендентное выявляет себя как разница между различными типами этого повторения и его недостижимыми для субъективного сознания начальными и конечными точками.

Одна из ключевых особенностей русской религиозной философии состоит в том, что главным является функционирование идеального пространства, в рамках которого возможны трансформации понятий и смыслов. Поэтому русская религиозная философия является идеальным пространством ценностной и смысловой игры, условием которой можно считать приближенность ее параметров к реальности как идеальной единице, внутри или точнее, говоря, рядом с которой можно мыслить пространство-время и фактологический состав ре-

альной действительности как единое целое. Наличие в творчестве русских мыслителей этих структур позволяет им оформлять и фиксировать свою позицию в качестве самой реальности.

Русская религиозная философия подчинена архетипу целостности, структура которого меняется в зависимости от мировосприятия отдельных мыслителей, но конкретное идеологическое наполнение остается неизменным. Это наполнение определяется, в первую очередь, как осознание взаимной зависимости, внутреннего и внешнего как компонентов одной мировоззренческой системы, в рамках которой мир представляется формой взаимодействия конкретных данностей материи и формы, плоти и духа. В каждом типе взаимодействия проявляются все возможные соотношения вещей.

С.Н. Булгаков считал, что всю историю традиционной философии можно представить себе как взаимодействие трансцендентного и имманентного, акцентируя универсальный характер русской религиозной философии, которой присуще особое системное видение реальности, не сводящееся ни к какой конкретной форме последней. Поэтому русская философская традиция замечает понятийную реальность осмысления мира реальностью чувств и переживаний конкретного мыслителя. В рамках отечественной философии возможно сближение интенций мыслителей, принадлежащих разным направлениям, актуально данное в метафизической позиции. Изучение особенностей развития русской философии приводит к мысли о наличии ряда существенных характеристик, которые определяют структуру и содержание этого развития. Одной из этих характеристик является изначально религиозный характер русской философии.

В.В. Зеньковский указывал, что везде, где религиозное сознание оплодотворяет силы духа, оно рождает философское творчество. Философская мысль в России «движется интуициями»⁷. Эти интуиции касаются положения человека в мире, возможностей и границ рефлексии знания и бытия.

Список литературы:

1. Дионисий Ареопагит. О небесной иерархии. Харьков, 2001.
2. Зеньковский В.В. История русской философии в 2-х тт. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004.
3. Кант И. Сочинения в 6-и тт. / Под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. Т. 3. М.: Мысль, 1964.

⁷ Зеньковский В.В. История русской философии в 2-х тт. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. С. 14.

4. Круглов А.Н. Трансцендентализм в философии. М.: НИКПЦ «Восход-А», 2000.
5. Лосев А.Ф. История античной философии в конспективном изложении. М.: ЧеРО, 1998.
6. Николай Кузанский. Соч. в 2-х тт. М.: Мысль, 1980.
7. Файхингер Х. Философия как если бы. М., 1911.

References (transliteration):

1. Dionisii Areopagit. O nebesnoi ierarkhii. Khar'kov, 2001.
2. Zen'kovskii V.V. Istoriya russkoi filosofii v 2-kh tt. Rostov-na-Donu: Feniks, 2004.
3. Kant I. Sochineniya v 6-i tt. / Pod obshch. red. V.F. Asmusa, A.V. Gulygi, T.I. Oizermana. T. 3. M.: Mysl', 1964.
4. Kruglov A.N. Transtsendentalizm v filosofii. M.: NIKPTs «Voskhod-A», 2000.
5. Losev A.F. Istoriya antichnoi filosofii v konspektivnom izlozhenii. M.: CheRO, 1998.
6. Nikolai Kuzanskii. Soch. v 2-kh tt. M.: Mysl', 1980.
7. Faikhinger Kh. Filosofiya kak esli by. M., 1911.